

ЮРИДИЧЕСКИЙ НАУКИ**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ
ПРЕСТУПНИКА МИГРАНТА-ИНОСТРАНЦА И ДЕТЕРМИНАНТЫ
ЕГО ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ***Гаврилов Евгений Дмитриевич**Самарский юридический институт ФСИН России**Заместитель начальника отдела безопасности**ФКУ ЛИУ-21 ГУФСИН России по Кемеровской области г. Тайга***SOCIO-DEMOGRAPHIC PORTRAIT OF THE OFFENDER FOREIGN MIGRANT'S
PERSONALITY AND THE DETERMINANTS OF HIS UNLAWFUL BEHAVIOR***Gavrilov Evgeny**Samara law Institute of the Federal penitentiary service of Russia**Deputy head of security department**FKU LIU-21 GUF SIN Russia in the Kemerovo region in the city of Taiga***АННОТАЦИЯ**

В статье рассматривается вопрос об основных факторах влияющих на совершение преступлений в исправительных учреждениях иностранными гражданами. Создается портрет преступника мигранта-иностранца.

SUMMARY

In a scientific article says about question of the main factors influencing on the commission of crimes in correctional institutions by foreign citizens. A portrait of the offender foreign migrant is created.

Ключевые слова: преступность иностранцев, осужденный, мигранты, иностранные граждане, пенитенциарные преступления

Keywords:

Criminality of foreigners, convicted, migrants, foreign citizens, penitentiary crimes.

В 2013 году в учреждениях ФСИН отбывали наказание 26,6 тысячи иностранных граждан, в 2014-м их количество увеличилось до 28,5 тысячи человек. При этом 95% не идут на контакт с администрацией, а каждый третий является злостным нарушителем режима.

Преступность иностранцев в местах лишения свободы существует, принимая свои специфические формы (противодействие выполнению решений администрации, постоянная нелегальная связь «с волей» и организованной преступностью, проявление религиозной нетерпимости к иноверцам, существование глубоко законспирированных этнических преступных групп, влияние экстремистских исламских религиозных течений и др.). Почти 50% сотрудников УИС указывают, что существующие в учреждениях этнические преступные группы пока находятся на стадии «консервации» их преступной деятельности, но потенциально готовы к ней.

Ю.М. Антонян отмечает, что «для криминологии главное в личности – источники, пути, формы и механизмы формирования её антиобщественных черт, те особенности, которые во взаимодействии со средой или преступной ситуацией порождают преступное поведение, иными словами, всё то в преступнике, что входит в причинный комплекс преступления»¹.

Чтобы противостоять совершению пенитенциарных преступлений иностранными гражданами, необходимо иметь:

1) полное представление о правонарушениях и преступлениях, совершаемых иностранцами, об их масштабе и причинах, фактологический материал по отдельным видам преступлений (ч. 2 ст. 105, 205, 206, 295, 296, 313, 318, 321 и др.);

2) систему контроля за планированием и эффективностью проводимых предупредительно-профилактических мероприятий; программу по противодействию различным проявлениям преступности иностранных граждан в исправительных учреждениях с учетом организации и проведения специальных мероприятий, предусмотренных оперативно-розыскным законодательством.

В начале марта 2016 г. глава управления ФСИН С. Есипов представил данные о том, что в российских колониях отбывают наказание около 587 тысяч осужденных. 4,6 процента от этого числа – иностранцы. Согласно статистическим данным за последние 15 лет количество иностранцев в учреждениях российской уголовно-исполнительной системы выросло с 14 тысяч в 2000 году до почти 28 тысяч в 2015 г. Помимо иностранных граждан в учреждениях ФСИН отбывают наказание более

¹ Антонян Ю.М. Личность преступника: Монография. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — С. 11.

3500 человек, не имеющих гражданства. Наибольшее количество иностранцев, отбывающих наказание – это граждане Таджикистана и Узбекистана – их число составляет соответственно около 8 и 7 тысяч человек. Свыше 3 тысяч – граждане Украины. Приезжих из дальнего зарубежья содержится всего лишь 400 человек, представляющих 50 стран².

Подавляющая часть иностранных граждан и лиц без гражданства отбывают наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Осужденных отбывающих наказание за совершение тяжких преступлений – более 11 тысяч иностранных граждан и почти 1300 лиц без гражданства. За совершение особо тяжких преступлений осужденных – 15 с половиной тысяч человек и лиц без гражданства – более 2 тысяч человек. Таким образом, 90 процентов осужденных отбывают наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Каждый третий иностранец в России сидит за незаконный оборот наркотиков. За транспортировку и сбыт наркотиков на территории России отбывают наказание представители африканского континента – выходцы из Нигерии. По численности зеков сразу за африканцами идет Азия – Северная и Южная Корея, Вьетнам, Монголия и Китай. Тенденция последних лет – возрастающее в геометрической прогрессии число осужденных украинцев за распространении наркотических веществ – статья 228 Уголовного кодекса Российской Федерации («Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических веществ...»).

Летом 2015 года ФСКН (Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков) несколько раз о информировала о задержании граждан Украины в связи с подозрением в распространении синтетических наркотиков, а в то время глава службы Виктор Иванов заявлял о росте в 1,5 раза количества украинцев, которые задерживаются в России в связи с распространением спайсов. В декабре 2015 года российские силовые ведомства сообщили о задержании только в течение одного месяца 335 граждан Украины и возбуждения против них 117 уголовных дел, связанных именно с незаконным оборотом наркотиков. К началу 2016 года оказалось, что «украинцы стабильно занимают второе место после таджиков среди представителей иностранных государств, осуществивших наркопреступления в России».

Эти заявления делались в том числе с определенным политическим прицелом, но поводов не доверять статистике – нет.

Выходцы из Азии сидят за грабежи, разбои и вымогательство, включая убийства. Жертвами преступлений чаще всего становятся их же земляки, живущие в России. Европейцев гораздо меньше, но именно они больше других заключенных требуют создания им европейских условий содержания, пи-

шут жалобы на несправедливые приговоры. Представители других континентов более покладисты и послушны режиму содержания.

С ограничениями, связанными с лишением свободы, сталкиваются все осужденные. Но для иностранных граждан это особенно ощутимо. Им труднее правильно сориентироваться в изолированном окружении и воспринимать существующие права. Между собой осужденные общаются на универсальном английском. Внутри национальной группы – на родном языке. Учить русский язык приходится поневоле – на нем они общаются с руководством колонии и сотрудниками. Более прилежные ученики – африканцы.

Представители Азии предпочитают отбывать наказание на российской земле и боятся отправки на родину, поскольку в России законы гораздо мягче.

Состав преступлений, совершенных иностранными гражданами – это практически весь Уголовный кодекс – от хулиганства и мошенничества до разбоев, грабежей и убийств. Преступления, совершаемые гражданами зарубежных стран на территории России, под воздействием религиозных учений, имеют глубоко устоявшуюся мотивацию. Этнические чувства – «эмоционально окрашенное отношение к своей этнической общности, другим народам и ценностям» могут быть как позитивными (национальная гордость, патриотизм и т. д.), так и негативными (шовинизм, национальные предрассудки, нетерпимость к другим народам, стремление добиться превосходства любыми путями, в том числе противоправными действиями, такими как убийства, насилие).

До 2008 г. иностранные граждане, совершившие преступления на территории России, направлялись для отбывания лишения свободы в ФГУ ИК-22 УФСИН России по Республике Мордовия. Среди них наибольшее количество граждан Афганистана, Вьетнама, Китая, Монголии и Нигерии, то есть в основном представителей дальнего зарубежья. Осужденные к лишению свободы должны отбывать наказание в тех субъектах, где они проживали и были осуждены. Однако полностью придерживаться этого принципа не удается по объективным причинам. Большинство преступлений совершенных иностранцами, регистрируются в крупных городах, в то время как, например, в Москве, мегаполисе с большим количеством жителей, нет ни одного исправительного учреждения. Лица, осужденных судами Москвы, распределяются по другим регионам в строгом соответствии с требованием о раздельном содержании впервые осужденных и лиц, ранее отбывавших лишение свободы.

Иностранцы граждане в местах лишения свободы, пользуются правами и несут обязанности наравне с россиянами, с теми же ограничениями, которые предусматриваются уголовным, уголовно-исполнительным кодексом и иными законами.

² Официальный сайт УФМС России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fms.gov.ru/>

Условия их содержания и все аспекты, связанные с их пребыванием в заключении, становятся сферой ответственности Федеральной службы исполнения наказаний. Однако работа с ними имеет свои особенности и требует большого внимания и усилий со стороны Федеральной службы исполнения наказаний и персонала исправительных учреждений.

Сотрудники рязанской Академии ФСИН исследовали и составили социально-психологический портрет мигранта, отбывающего наказание в российской колонии.

Один из авторов исследования полковник ФСИН Николай Полянин отмечает, что мигранты, сбиваясь в группы по национальному признаку, начинают выделять себя из общей массы осужденных, подчеркивая свое превосходство над ними. Для этих групп характерно вызывающее поведение по отношению к остальным осужденным. Почти все заключенные иностранцы проявляют несдержанность и неспособность идти на компромисс даже в неконфликтной ситуации.

Они не поддерживают контакт с администрацией учреждения и чаще других арестантов нарушают режим, получая за это взыскания. Более 32% осужденных граждан из стран СНГ являются злостными нарушителями режима, поощрения получают только 20%.

90% мигрантов, отбывающих наказание, находятся в трудоспособном возрасте — как правило, до заключения они занимались предпринимательской деятельностью. Начальное образование имеют 6,7% осужденных мигрантов, неполное среднее — 20,8%, среднее — 53,9%, высшее — 18,4%. Более половины из них не имеют семьи.

По результатам проведения цветового теста Люшера, специалисты выяснили, что осужденные россияне склонны к компромиссам, а мигранты не желают приспосабливаться к новым реалиям.

По мнению Полянина, к мигрантам за решеткой необходимо искать особый психологический подход, который способствовал бы их адаптации и социализации в колонии, а также помогал профилактике правонарушений в этой категории осужденных.

Поэтому сейчас в академии разрабатывают специальные рекомендации по психологическому сопровождению мигрантов в российских колониях и тюрьмах.

Западные криминологи отмечают, что число преступлений, совершаемых в местах заключения, увеличивается прямо пропорционально с увеличением числа осужденных — представителей разных этнических групп.

Этническая психология, являясь результатом взаимодействия людей, в своей основе предопределяется коллективным сознанием. Более того, национальные особенности при взаимодействии социального и биологического оказывают неодинаковое воздействие на поведение таких лиц. Так, смелость может провоцировать совершение насильственных преступлений, трусость и слабость толкают на совершение мошенничеств и т.п.

Группировка по национальному принципу как следствие имеет более сплоченный характер, поскольку подкрепляется традиционной иерархией этнической диаспоры. Это обстоятельство значительно обеспечивает жизнеспособность такой структуры, повышает сопротивляемость внешнему воздействию со стороны других конкурирующих групп. Они динамичны в своем совершенствовании, мобильны при подготовке и совершении преступлений, хорошо приспосабливаются к новым условиям, используя иногда легально существующие национальные структуры. Одновременно в целях расширения своих возможностей и максимального облегчения преступной деятельности они идут на союз с другими национальными формированиями.

Члены земляческих объединений подчиняются групповым настроениям и нормам, хотя могут и не испытывать личной неприязни к конкретному члену другой группировки. Причиной совершения преступлений в учреждениях УИС становится объединение большого числа представителей различных национальных и этнических групп в условиях изоляции от общества. В местах лишения свободы представители не терпящих друг друга наций и этносов вынуждены содержаться на одной территории, в одних камерах. Конфликты неизбежны и выделяются столкновения на национальной почве между представителями различных национальных или этнических групп, например между африканцами и индусами; монголами и корейцами; арабами и евреями.

Иностранцы более подвержены стремлению к объединению с осужденными из числа представителей своего этноса, нежели конфронтации с ними. В сравнении с другими преступными формированиями этнические объединения имеют более сплоченный характер, поскольку общность интересов дополняется национальной составляющей, что в значительной мере повышает их жизнеспособность. Группы, созданные по национальному признаку, быстрее приспосабливаются к меняющимся условиям, успешнее конспирируются, используя языковой барьер.

В настоящее время в исправительных учреждениях содержится большое количество лиц, которые до осуждения руководили организованными преступными группами, в том числе бандами. Эта категория осужденных стремится перенести в учреждения УИС элементы своих организационных структур, а также оказать влияние на основную массу осужденных. В результате этого возникают национально окрашенные конфликты между «авторитетами», в основе которых — борьба за сферы влияния.

В основе преступности представителей разных этнических или национальных групп в местах лишения свободы лежит, прежде всего, этнический конфликт. Сам этнический конфликт перманентно существует как форма отношений между национальными общностями. Он проявляется в непрекращающихся взаимных претензиях. Они могут

ослабляться, а могут – нарастать, вплоть до открытых столкновений.

Результатом структурирования этнических групп по кланово-родовому признаку в местах лишения свободы является такое понятие, как общность этносов, например северокавказских, монголоидных, азиатских, то есть подчиненность группе и зависимость от нее, важность одобрения поведения со стороны группы, наличие внутригрупповой поддержки, господство вертикальных межпоколенческих связей, ярко выраженное стремление к самоидентификации и традиционализму. В связи с этим, Н.К. Карькина предполагает, что воздействие этнической общности и полная зависимость от нее этносоужденных намного сильнее, чем воздействие существующей общеуголовной субкультуры³.

Деятельность современного преступника невозможна без его принадлежности к определенной криминальной среде. Эта принадлежность означает не только нахождение лица в окружении себе подобных, общении с ними, но и идентификацию себя с преступным миром. У ряда осужденных, как отмечает В.Я. Годлевская, в период отбывания наказания продолжают действовать те виды криминальных мотиваций, которые уже привели их в исправительное учреждение. К ним добавляются побуждения, связанные с уклонением от наказания; стремление завоевать лидерство, продемонстрировать силу, навязать другим свою волю, иногда просто «от нечего делать»⁴.

В предупредительно-профилактический комплекс мероприятий по борьбе с проявлениями пенитенциарной преступности иностранцев, помимо

принимаемых мер общего, специального и индивидуального характера, должны быть включены разработка методики исправления иностранцев с учетом их этнопсихологии, традиций, мировоззрения, этнографической специфики; создание модели перевоспитания граждан различных этносов, изучение причин и условий формирования криминальной этнической субкультуры и ее негативного влияния на иностранцев; разработка мер организационно-управленческого характера по своевременной нейтрализации активных осужденных.

Список литературы:

1. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 18.09.2016).
2. Федеральная служба исполнения наказаний России: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/> (дата обращения: 18.09.2016).
3. Основные угрозы безопасности России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isfic.info/migran/gasta65.htm> (дата обращения: 20.02.2015).
4. Официальный сайт УФС России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fms.gov.ru/> (дата обращения: 20.02.2015).
5. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/> (дата обращения: 20.02.2015).

ГЕНЕЗИС РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО СОЗДАНИЮ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ

Ермина Юлия Ирековна

Аспирант кафедры гражданского права БашГУ, г. Уфа

АННОТАЦИЯ

Целью настоящего исследования является формирование представления об основных этапах становления законодательных норм, регулирующих отношения по вопросам создания коммерческих организаций с иностранным участием на территории России. Методологию исследования, в первую очередь, составили историко-правовой и сравнительно-правовой методы. Проанализировано законодательство в сфере регулирования отношений по созданию коммерческих организаций с иностранным участием на территории современной России; предложена классификация этапов его эволюции. Сделан вывод, что, несмотря на существенные шаги по модернизации отечественного законодательства, оно и в дальнейшем нуждается в совершенствовании и унификации. Проблема правового регулирования иностранных инвестиций и привлечения иностранного капитала на территорию Российской Федерации остается одной из самых актуальных.

³ Карькина Н.Н. Этнический конфликт в механизме детерминации пенитенциарной преступности // Человек: преступление и наказание. – 2009. - № 3. – С. 84.

⁴ Годлевская В.Я. Характеристика преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Вестник международного юридического института. – 2012. - № 2. – С.35.